

Научная статья

УДК 323.2

doi: 10.17223/1998863X/67/14

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ВЫБОРАМИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Оксана Сергеевна Морозова

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия,
ok.morozova@365.rsu.edu.ru*

Аннотация. Пандемия COVID-19 оказала беспрецедентное воздействие на процесс организации и проведения выборов во всем мире. Трансформации подверглось и наблюдение за выборами. Наблюдение за выборами, осуществляемое ранее силами внутренних наблюдателей и международных мониторинговых миссий, начиная с весны 2020 г. претерпевает существенные изменения. Актуализируется дискуссия о необходимости и целесообразности наблюдения за выборами.

Ключевые слова: выборы, наблюдение, пандемия COVID-19

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ (проект № 21-011-31777 «Трансформация института выборов в период пандемии COVID-19: от временных мер до перспективных новаций»).

Для цитирования: Морозова О.С. Наблюдение за выборами в условиях пандемии: новая реальность // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 149–158. doi: 10.17223/1998863X/67/14

Original article

ELECTION OBSERVATION IN A PANDEMIC: A NEW REALITY

Oksana S. Morozova

*Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation,
ok.morozova@365.rsu.edu.ru*

Abstract. In modern reality, the COVID-19 pandemic has radically affected all spheres of public life, including electoral technologies and processes. It also became urgent to review the significance of certain electoral institutions and processes, which by now were already perceived as integral, and their existence was considered unshakable. We are talking, first of all, about election observation. Research by Susan Hyde and Judith Kelly was among the first attempts to systematize and quantify the impact of international observers on the quality of elections. The authors proved that the presence of international observers can reduce the number of violations of electoral legislation, although only on the election day and not in all cases the same. Whether their presence has any long-term consequences has not yet been clearly determined. The starting point for increasing criticism of the role of international surveillance was the election in Kenya in 2017. Questions remain relevant: If election monitoring is limited to short-term effects, is this enough to justify the costs of this practice? Where should observers go, because today not only developing democracies are struggling with uncertainty about the quality of elections? The COVID-19 pandemic has exacerbated the previously emerging crisis phenomena in international election observation: a change in standards from the promotion of democracy to “worldcracy”; the bias of international organizations and the difference in their strategic interests; lagging behind the use of new technologies, including monitoring of social networks; dominance over local observers; and

the contradiction of the conclusions of individual election observation missions to court decisions. International election monitoring, in addition to solving the above-mentioned problems, must adapt to the new conditions associated with COVID-19. This adaptation should include the development and active implementation of election observation guidelines during COVID-19. In the long term, the sustainability of election observation depends on the institutional strengthening of observer groups formed by NGOs within countries. International missions need to gradually resort to the wider use of online technologies in election observation. For the full use of the potential of international observers, priority should be given to sending not short-term, but long-term monitoring missions. Follow-up missions between elections are also crucial to ensure the implementation of the observers' recommendations.

Keywords: elections, surveillance, COVID-19 pandemic

Acknowledgments: The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Social Research Expert Institute, Project No. 21-011-31777.

For citation: Morozova, O.S. (2022) Election observation in a pandemic: a new reality. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* – *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 67. pp. 149–158. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/67/14

Актуальность исследования и определение проблемы

Постановка вопросов, связанных с организацией и проведением выборов, актуальна все то время, что существует этот демократический институт [1. С. 151]. В современной реальности пандемия COVID-19 радикальным образом повлияла на все сферы общественной жизни, в том числе и на избирательные технологии и процессы. Как никогда ранее новации в сфере выборов не разрабатывались в таком спешном порядке и не внедрялись настолько быстро и массово, как в 2020–2021 гг. Угроза здоровью и жизни населения создала беспрецедентные требования к организации масштабных кампаний, в том числе и политических, к которым относятся, прежде всего, выборы. Пандемия обозначила наиболее проблемные аспекты в подготовке и проведении голосования в условиях реальной угрозы здоровью населения [2. С. 119].

Также стала актуальной необходимость пересмотра значимости тех или иных избирательных институтов и процессов, которые к настоящему времени воспринимались уже как неотъемлемые, а их существование считалось незыблемым. Речь идет, прежде всего, о наблюдении за выборами.

Южная Корея, организовав проведение голосования в разгар эпидемиологической неопределенности в апреле 2020 г. и полностью отказавшись от всех традиционных форм наблюдения за выборами, как со стороны международных мониторинговых миссий, так и силами внутрисударственных наблюдателей, и предложив отслеживать всем желающим онлайн-трансляции голосования на платформе YouTube, положила тем самым начало дискуссии о том, а так ли действительно необходимо присутствие наблюдателей на избирательных участках в день выборов [3. С. 352].

Анализ избирательных кампаний, проводившихся с марта 2020 г. по ноябрь 2021 г., дает представление о том, как складывалась практика участия наблюдателей за выборами в тех странах, которые либо в установленные сроки, либо с переносом, но все же провели выборы. Методологически исследование основано на неоинституциональном подходе. Задачи изучения избирательных институтов в их комплексном взаимодействии, а также понимания трансформации этих институтов являются значимыми для выявления

особенностей современного избирательного процесса и возможных трендов в его развитии.

Наблюдение за выборами: исследовательский анализ

Наблюдение за выборами имеет относительно недолгую историю. С начала 1990-х гг., когда распался Советский Союз и «третья волна» демократии прокатилась по всему миру, эта практика превратилась в «глобальную норму» [4]. Благодаря относительно низким затратам и вновь проявившему интересу западных правительств к «продвижению демократии», она быстро набрала популярность. С середины 2000-х гг. от 70 до 80% всех национальных выборов принимали миссии международных наблюдателей [5]. Наблюдение, по оценке Дж. Келли, превратилось в «индустрию мониторинга» [6. Р. 9].

Когда в 1990-е гг. международное наблюдение за выборами стало стандартной процедурой, о его последствиях практически ничего не было известно. Это вызвало первую волну критики в научной среде, ознаменовавшуюся тем, что Т. Карозес в 1997 г. назвал наблюдателей за выборами «прославленными туристами», стремящимися «вернуться домой и рассказать коллегам о своих экзотических впечатлениях из чужих миров авторитаризма». Однако его главная мысль заключалась в том, что наблюдение за выборами было скорее показным, чем содержательным [7].

К концу 1990-х гг. крупные исследования по наблюдению за выборами все еще отсутствовали, за исключением статей, которые в значительной степени предполагали, а не проверяли его эффективность [8–10], и некоторых тематических исследований на уровне отдельных стран [11].

В начале 2000-х гг. изучение наблюдения за выборами стало вестись более активно. Так, Э. Бьорклунд подробно рассмотрел этот вопрос в формате книги «За пределами свободы и справедливости: наблюдение за выборами», хотя его анализ опирался на ограниченный набор тематических исследований [12]. Некоторые специалисты по-прежнему ставили под сомнение значимость миссий по наблюдению, часто основанных на единичном опыте [13], в то время как другие авторы продолжали указывать на наблюдение как «на силу добра» – в основном без предоставления каких-либо доказательств этого (например, С. Левицкий, Л. Уэй, Д. Кэлингерт) [14, 15].

В исследованиях 1990-х – начала 2000-х гг. утверждалось, что если наблюдатели за выборами выступают с позитивными заявлениями о голосовании, избиратели часто испытывают больше доверия к избирательным процедурам (см. уже упомянутую работу Э. Бьорклунда). Однако когда наблюдатели за выборами выкладывают негативные заявления о прошедшем голосовании, было показано, что они прямо коррелируют с протестами и насилием после выборов [16, 17].

С 2010 г. в некоторых исследованиях оценивались последствия мониторинга выборов. В частности, хотя и с различными оговорками, был сделан вывод о том, что международные наблюдатели могут, по крайней мере в некоторой степени, выявлять, а также и предотвращать нарушения на выборах (об этом писали С. Хайд и Дж. Келли); поощрять участие оппозиционных партий (Дж. Келли); в ряде случаев повысить качество будущих выборов (Д. Донно) [18].

Исследования С. Хайд и Дж. Келли были одной из первых попыток систематически и количественно оценить влияние международных наблюдателей на качество выборов. Сравнивая наблюдаемые и ненаблюдаемые выборы, Дж. Келли подчеркнула, что «наблюдаемые выборы с меньшей вероятностью будут сопровождаться фальсификациями по сравнению с ненаблюдаемыми» [19]. Таким образом, она обнаружила значительную взаимосвязь между присутствием международных наблюдателей и качеством выборов. С. Хайд подкрепила этот аргумент дополнительной аргументацией, показав, что действующая власть с большей вероятностью проиграет выборы, если осуществляется наблюдение за выборами. В свою очередь, Э. Бьорклунд утверждает, что «наблюдатели за выборами часто опасно поверхностны». Э. Боле и С. Хайд нашли доказательства того, что присутствие наблюдателей увеличивает вероятность бойкотов со стороны оппозиции [20].

Что касается долгосрочных последствий наблюдения за выборами, то исследований, посвященных этому, гораздо меньше. Согласно данным Дж. Келли, полученным в результате изучения избирательной практики, только в одной четверти наблюдаются признаки долгосрочных улучшений и, кроме того, их трудно отнести исключительно к деятельности международных наблюдателей. Половина стран с течением времени практически не улучшили качество выборов или вообще не улучшили его, и большинство, похоже, игнорировало рекомендации наблюдателей [19]. Д. Донно в своем исследовании обнаружила, что наблюдатели за выборами могут оказывать долгосрочное влияние на качество выборов, но только в том случае, если они выдвигают какие-либо условия [18. Р. 104].

Таким образом, представляется, что присутствие международных наблюдателей может снизить количество нарушений избирательного законодательства, хотя и только в день выборов и не во всех случаях одинаково. Имеет ли их присутствие какие-либо долгосрочные последствия, до сих пор однозначно не определено.

Международные наблюдатели за выборами не влияют на концептуальный аспект выборов, касающийся распределения власти, но они влияют на ее легитимность. Можно согласиться с позицией Л. Даймонда, который рассматривает «мониторинг выборов как усилие, которое может либо подтвердить, либо опровергнуть легитимность результатов выборов». Таким образом, «в то время как роль выборов состоит в том, чтобы распределить власть, задача наблюдателей за выборами состоит в том, чтобы вмешиваться в этот процесс, добиваясь легитимности избранной власти» [21. Р. 10].

Критика наблюдения за выборами

Отправной точкой для усиления критики в отношении роли международного наблюдения стали выборы в Кении в 2017 г. (известный случай, когда миссии наблюдателей не обнаружили серьезных нарушений, а Верховный суд признал итоги выборов недействительными).

В одной из работ, посвященных анализу этой избирательной кампании, автор приходит к выводу, «что многовекторная дипломатия эффективна в мониторинге президентских выборов в Кении, но неэффективна в предотвращении и сдерживании фальсификаций результатов выборов» [22. Р. 90]. Сам факт того, что решение судебной власти вступило в противоречие с ре-

золюцией международных наблюдателей, подорвало доверие международному наблюдению за выборами. Это пример того, когда международные наблюдатели потворствовали «мирократии» в ущерб демократии, поскольку Содружество и Африканский Соз (АС) опасались ввергнуть Кению в политическую бездну жестокого конфликта.

Но здесь проявляется еще одна проблема. Несмотря на официальные требования к миссиям, наблюдатели не только учитывают качество выборов; их оценки также отражают интересы государств или доноров, их направивших, а также другие косвенные организационные нормы. В одном из последних исследований на эту тему ставится задача выявления различий в работе межправительственных и неправительственных организаций в сфере выборов [23. Р. 768].

Искусственное разделение между международными наблюдателями и местными группами гражданских наблюдателей является еще одним элементом, который характеризует кризис наблюдения за выборами в настоящее время. Внутренний мониторинг часто включает создание и развитие значимых местных организаций, которые остаются на своих местах после завершения выборов, используя свои навыки для гражданского просвещения и других продемократических начинаний, что резко контрастирует с характером «сегодня здесь, завтра уже нет» иностранных наблюдателей. А наблюдатели из числа активистов неправительственных организаций (НПО) могут дать гораздо больше «окупаемости», чем иностранные группы, учитывая, что их расходы на проезд, проживание и прочие траты намного ниже (см. вышеуказанную работу Т. Карозерса).

Еще одним направлением критики в адрес международного наблюдения за выборами является то, что с момента своего создания и по настоящее время миссии наблюдателей не адаптировались к высокотехнологичным новациям. Международные наблюдатели за выборами еще не разработали инструменты и методологию для мониторинга информационных и коммуникационных технологий, включая социальные сети и оценку их влияния на выборы [24].

Усилившаяся критика опирается также и на аргументы, связанные с тем, что ряд стран вообще игнорирует международное наблюдение на выборах. Так, Малайзия не приглашала международные организации по наблюдению за выборами ни на какие из своих всеобщих выборов с 1990 г. и поэтому причисляется к числу тех государств, которые бросают вызов этой международной норме. По мнению М. Исмаила и Н. Нура, благодаря отсутствию зависимости от иностранной помощи и полуавторитарному режиму властям удастся успешно противостоять требованиям присутствия международных наблюдателей. Перспективы их появления были еще более сокращены, начиная с принятия национальной Избирательной комиссией в 2013 г. «программы избирательных визитов», предложенной для компенсации отсутствия международных миссий [25].

Влияние пандемии COVID-19 на наблюдение за выборами

Начало пандемии COVID-19 усугубило кризис международного наблюдения за выборами. Реакция стран в отношении запланированных на 2020 г. выборов была отмечена двумя тенденциями: проведение голосования в за-

планированные сроки или его перенос. И в тех и других случаях перед организациями, традиционно осуществляющими наблюдение за выборами, пандемия обозначила шесть вызовов.

Во-первых, организациям оказалось сложно мобилизовать наблюдателей для развертывания во время выборов в других странах из-за опасений заразиться COVID-19. Международные организации намеренно решили приостановить развертывание мониторинговых миссий, опасаясь возможного заражения COVID-19 или возможного распространения вируса через наблюдателей, которые могут быть инфицированы, но течение их болезни бессимптомно. Так было в первой половине 2020 г. Лишь во второй половине года некоторые международные организации, в частности АС и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, начали направлять наблюдателей на выборы.

Во-вторых, в некоторых случаях международные организации не могли разместить наблюдателей из-за мер изоляции, связанных с COVID-19, в странах, где проводились выборы. Учитывая строгие меры безопасности, большинство стран, планировавших проведение выборов, определили, что все наблюдатели будут помещены в карантин на 14 дней по прибытии. Это было одной из причин отсутствия международных наблюдателей на выборах в Бурунди, Малави и Сейшельских островах. К этой проблеме добавилось требование, чтобы наблюдатели проходили тесты на COVID-19.

В-третьих, опыт выборов, проведенных в последнем квартале 2020 г. – начале 2021 г., указывает на возможность того, что традиция развертывания многочисленных по составу мониторинговых миссий может уйти в прошлое. Так, если оценить выборы в Африке, то большинство из них в этот период прошли в Западной Африке, и АС, и Экономическое сообщество западноафриканских государств развернули миссии меньшего размера, чем обычно, из-за опасений, что наблюдатели заразятся COVID-19. Также и в других регионах количество миссий наблюдателей было относительно небольшим, как, например, в Танзании (октябрь 2020 г.) и Центральноафриканской Республике (декабрь 2020 г.).

В-четвертых, международным организациям, занимающимся наблюдением за выборами, пришлось в спешном порядке разрабатывать руководящие принципы, касающиеся проведения выборов в период пандемии COVID-19. Первой в выработке рекомендаций непосредственно для наблюдателей стала ANFREL (Азиатская сеть за свободные выборы). Руководящие принципы Организации Объединенных Наций в большей степени ориентированы на помощь в проведении выборов, в то время как рекомендации, к примеру Содружества Наций и АС, являются всеобъемлющими, включая элементы, касающиеся наблюдения за выборами.

В-пятых, ограничения, вызванные распространением COVID-19, усложнили задачу проведения наблюдения за выборами. Международные организации, у которых есть подразделения, занимающиеся наблюдением за выборами, были вынуждены перевести многие из своих мероприятий в онлайн из-за пандемии [26].

В-шестых, пандемия привела к быстрому расширению применения либо внедрению в избирательную практику альтернативных видов голосования: по почте, дистанционно в электронном виде и пр. Соответственно, подобные новации требуют дополнительной подготовки членов мониторинговых миссий.

Заключение

Можно согласиться с И.Б. Борисовым и А.В. Игнатовым в том, что «институт международного наблюдения за выборами, являющийся в настоящее время неотъемлемым элементом демократических выборов, мог бы оказывать более эффективное содействие реализации избирательных прав граждан, имплементации международных обязательств государств и международных избирательных стандартов, в случае более полной реализации принципа верховенства права, открытости наблюдения и учета национальных особенностей развития народов и государств» [27. С. 12].

Остаются актуальными вопросы: если мониторинг выборов ограничивается краткосрочными эффектами, достаточно ли этого, чтобы оправдать затраты на эту практику? Куда должны направляться наблюдатели, поскольку сегодня не только развивающиеся демократии борются с неопределенностью в отношении качества выборов.

Пандемия COVID-19 усугубила ранее появившиеся кризисные явления в международном наблюдении за выборами: изменение стандартов от продвижения демократии до «мирократии»; предвзятость международных организаций и различие их стратегических интересов; отставание от использования новых технологий, включая мониторинг социальных сетей; доминирование над местными наблюдателями; противоречие выводов отдельных миссий по наблюдению за выборами решениям судов.

Международное наблюдение за выборами, помимо решения вышеозначенных проблем, должно адаптироваться к новым условиям, связанным с COVID-19. Эта адаптация должна включать разработку и активное внедрение руководств по наблюдению за выборами во время COVID-19. В долгосрочной перспективе устойчивость наблюдения за выборами зависит от институционального укрепления групп наблюдателей, сформированных НПО внутри стран.

Международным миссиям необходимо постепенно прибегать к более широкому использованию онлайн-технологий при наблюдении за выборами. Для полноценного использования потенциала международных наблюдателей приоритет должен отдаваться направлению не краткосрочных, а долгосрочных мониторинговых миссий. Последующие миссии в период между выборами также имеют решающее значение для обеспечения выполнения рекомендаций наблюдателей за выборами.

Список источников

1. Гришин Н.В. Политика государств в отношении международного наблюдения за выборами // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021. Т. 17. № 2. С. 150–162. doi: 10.21638/spur23.2021.203
2. Морозова О.С. Международное наблюдение на выборах в условиях пандемии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 3 (64). С. 118–124.
3. Морозова О.С. «Кодекс поведения при COVID-19 для наблюдателей на выборах»: рекомендации ANFREL в условиях пандемии // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы : материалы ежегодной Всерос. науч. конф. с междунар. участием / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. 2020. С. 352–353.
4. Hyde S. Catch us if you can: Election monitoring and international norm diffusion // American Journal of Political Science. 2011. № 55 (2). P. 356–369.
5. Hyde S. The Pseudo-Democrat's Dilemma: Why Election Observation Became an International Norm // Cornell University Press. 2011. 248 p.

6. Kelley J. Monitoring Democracy: When International Election Observation Works, and Why It Often Fails. Princeton. 2012. 336 p.
7. Carothers T. The observers observed // Journal of Democracy. 1997. № 8 (3). P. 17–31.
8. McCoy J., Garber L., Pastor R.A. Pollwatching and peacemaking // Journal of Democracy 2 (4). 1991. P. 102–114.
9. Franck T.M. The emerging right to democratic governance // The American Journal of International Law. 1992. Vol. 86 (1). P. 46–91.
10. Garber L., Cowan G. The virtues of parallel vote tabulations // Journal of Democracy. 1993. Vol. 4(2). P. 95–107.
11. Sives A. Free and fair? Monitoring elections in Jamaica // Representation. 1999. Vol. 36 (4). P. 315–324.
12. Bjorklund E. Beyond Free and Fair: Monitoring Elections and Building Democracy. Washington, D.C. 2004. 383 p.
13. Laakso L. The politics of international election observation: The case of Zimbabwe in 2000 // Journal of Modern African Studies. 2002. Vol. 40 (3). P. 437–464.
14. Levitsky S., Way L. International linkage and democratization // Journal of Democracy. 2005. Vol. 16 (3). P. 20–34.
15. Calingaert D. Election rigging and how to fight it // Journal of Democracy. 2006. Vol. 17 (3). P. 138–151.
16. Hyde S.D., Marinov N. Information and self-enforcing democracy: The role of international election observation // International Organization. 2014. Vol. 68 (2). P. 329–359.
17. Daxecker U.E., Schneider G. Electoral observers: The implications of multiple monitors for electoral integrity // eds. P. Norris, R.W. Frank, F. Martinez i Coma. Advancing Electoral Integrity. Chap. 5. 2014. P. 73–93.
18. Donno D. Defending Democratic Norms: International Actors and the Politics of Electoral Misconduct. Oxford: Oxford University Press Online. 2013. doi: 10.1093/acprof:oso/9780199991280.001.0001
19. Kelley J. Do international election monitors increase or decrease opposition boycotts? // Comparative Political Studies. 2011. Vol. 44 (11). P. 1527–1556.
20. Beaulieu E., Hyde S.D. In the shadow of democracy promotion: Strategic manipulation, international observers, and election boycotts // Comparative Political Studies. 2009. Vol. 42 (3). P. 392–415.
21. Diamond L. Rethinking civil society: Toward democratic consolidation // Journal of Democracy. 1994. Vol. 5 (3). P. 4–17.
22. Odhiambo E.O.S., Sanmac D.O.O., Okoth P.G. Effectiveness of Multitrack Diplomacy Actors in Critical Assessment of Kenya's Presidential Election Outcomes, 2007–2017 // Journal of Political Science and International Relations. 2021. Vol. 3. P. 83–95
23. Kelly J. D-minus elections: The politics and norms of international election observation // International Organizations. 2009. № 63. P. 765–787.
24. Shayo D.P. Citizen Participation in Local Government Elections in the Age of Crowdsourcing: Explorations and Considerations in Tanzania // SSRN Electronic Journal. 2021.
25. Ismail M.T., Noor N.M. Resisting International Election Observation Through Election Visit Programmes: The Case of Malaysia // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2020. № 39 (1). doi: 10.1177/1868103420930022
26. COVID-19 travel restrictions are adding to the growing pressure on observer missions to prove their worth. URL: <https://issafrica.org/iss-today/election-observation-in-africa-put-to-the-test> (accessed: 20.11.2021).
27. Борисов И.Б., Игнатов А.В. Международное наблюдение на выборах: проблемы институализации // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2021. № 4 (187). С. 12–16.

References

1. Grishin, N.V. (2021) Policies of states towards international election observation. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS – Political expertise: POLITEX*. 17(2). pp. 150–162. (In Russian). DOI: 10.21638/spur23.2021.203
2. Morozova, O.S. (2020) International election observation during the pandemic. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura – The Caspian Region: Politics, Economy, Culture*. 3(64). pp. 118–124. (In Russian).

3. Morozova, O.S. (2020) "Kodeks povedeniya pri COVID-19 dlya nablyudateley na vyborah": rekomendatsii ANFREL v usloviyakh pandemii [The COVID-19 Code of Conduct for election observers: ANFREL recommendations in a pandemic]. In: Gaman-Golutvina, O.V., Smorgunov, L.V. & Timofeeva, L.N. (eds) *Politicheskoe predstavitel'stvo i publichnaya vlast': transformatsionnye vyzovy i perspektivy* [Political Representation and Public Authority: Transformational Challenges and Prospects]. Moscow: MPSU. pp. 352–353.
4. Hyde, S. (2011a) Catch us if you can: Election monitoring and international norm diffusion. *American Journal of Political Science*. 55(2) pp. 356–369. DOI: 10.1111/j.1540-5907.2011.00508.x
5. Hyde, S. (2011b) *The Pseudo-Democrat's Dilemma: Why Election Observation Became an International Norm*. Cornell University Press.
6. Kelley, J. (2012) *Monitoring Democracy: When International Election Observation Works, and Why It Often Fails*. Princeton.
7. Carothers, T. (1997) The observers observed. *Journal of Democracy*. 8(3). pp. 17–31.
8. McCoy, J., Garber, L. & Pastor, R.A. (1991) Pollwatching and peacemaking. *Journal of Democracy*. 2(4). pp. 102–114.
9. Franck, T.M. (1992) The emerging right to democratic governance. *The American Journal of International Law*. 86(1). pp. 46–91. DOI: 10.2307/2203138
10. Garber, L. & Cowan, G. (1993) The virtues of parallel vote tabulations. *Journal of Democracy*. 4(2). pp. 95–107. DOI: 10.1353/jod.1993.0024
11. Sives, A. (1999) Free and fair? Monitoring elections in Jamaica. *Representation*. 36(4). pp. 315–324. DOI: 10.1080/00344899908523101
12. Bjorklund, E. (2004) *Beyond Free and Fair: Monitoring Elections and Building Democracy*. Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press; Johns Hopkins University Press.
13. Laakso, L. (2002) The politics of international election observation: The case of Zimbabwe in 2000. *Journal of Modern African Studies*. 40(3). pp. 437–464. DOI: 10.1017/S0022278X02003993
14. Levitsky, S. & Way, L. (2005) International linkage and democratization. *Journal of Democracy*. 16(3). pp. 20–34. DOI: 10.1353/jod.2005.0048
15. Calingaert, D. (2006) Election rigging and how to fight it. *Journal of Democracy*. 17(3). pp. 138–151. DOI: 10.1353/jod.2006.0043
16. Hyde, S.D. & Marinov, N. (2014) Information and self-enforcing democracy: The role of international election observation. *International Organization*. 68(2). pp. 329–359. DOI: 10.1017/S0020818313000465
17. Daxecker, U.E. & Schneider, G. (2014) Electoral observers: The implications of multiple monitors for electoral integrity. In: Norris, P., Frank, R.W. & Martinez i Coma, F. (eds) *Advancing Electoral Integrity*. Oxford University Press. pp. 73–93.
18. Donno, D. (2013) *Defending Democratic Norms: International Actors and the Politics of Electoral Misconduct*. Oxford: Oxford University Press Online. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199991280.001.0001
19. Kelley, J. (2011) Do international election monitors increase or decrease opposition boycotts? *Comparative Political Studies*. 44(11). pp. 1527–1556. DOI: 10.1177/0010414011399885
20. Beaulieu, E. & Hyde, S.D. (2009) In the shadow of democracy promotion: Strategic manipulation, international observers, and election boycotts. *Comparative Political Studies*. 42(3). pp. 392–415. DOI: 10.1177/0010414008325571
21. Diamond, L. (1994) Rethinking civil society: Toward democratic consolidation. *Journal of Democracy*. 5(3). pp. 4–17. DOI: 10.1353/jod.1994.0041
22. Odhiambo, E.O.S., Sanmac, D.O.O. & Okoth, P.G. (2021) Effectiveness of Multitrack Diplomacy Actors in Critical Assessment of Kenya's Presidential Election Outcomes, 2007–2017. *Journal of Political Science and International Relations*. 3. pp. 83–95. DOI: 10.11648/j.jpisr.20210403.13
23. Kelly, J. (2009) D-minus elections: The politics and norms of international election observation. *International Organizations*. 63 pp.765–787.
24. Shayo, D.P. (2021) Citizen Participation in Local Government Elections in the Age of Crowdsourcing: Explorations and Considerations in Tanzania. *Program on Governance and Local Development Working Paper*. 47. DOI: 10.2139/ssrn.3871844
25. Ismail, M.T. & Noor, N.M. (2020) Resisting International Election Observation Through Election Visit Programmed: The Case of Malaysia. *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. 39(1). DOI: 10.1177/1868103420930022
26. Louw-Vaudran, L. (2020) *COVID-19 travel restrictions are adding to the growing pressure on observer missions to prove their worth*. [Online] Available from: <https://issafrica.org/iss-today/election-observation-in-africa-put-to-the-test> (Accessed: 20th November 2021).

27. Borisov, I.B. & Ignatov, A.V. (2021) Mezhdunarodnoe nablyudenie na vyborah: problemy institutionalizatsii [International election observation: problems of institutionalization]. *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problem – Representative power – 21st century*. 4(187). pp. 12–16.

Сведения об авторе:

Морозова О.С. – кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии и обществознания Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (Рязань, Россия). E-mail: ok.morozova@365.rsu.edu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Morozova O.S. – Cand. Sci. (Political Science), associate professor, head of the Department of Political Science and Social Science, Ryazan State University named after S.A. Yesenin (Ryazan, Russian Federation). E-mail: ok.morozova@365.rsu.edu.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 06.12.2021;
одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 11.07.2022
The article was submitted 06.12.2021;
approved after reviewing 05.05.2022; accepted for publication 11.07.2022*